

А.И. Елишев

Служебные права дворян

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.И. Елишев**
Службные права дворян / А.И. Елишев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 56 с.

ISBN 978-5-458-10760-0

Сочинение Елишева (Алексея Ивановича) - журналиста, из дворян Смоленской губернии, воспитанника Санкт-Петербургского технологического института. Москва: Университетская типография, 1894.

ISBN 978-5-458-10760-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нее неравенство правъ лицъ совершенно равнаго образованія, но не равнаго происхожденія, не вызывается интересами гражданской службы; это едва ли требуетъ доказательствъ. Права на службу должны быть распредѣляемы на основаніи болѣе твердыхъ и объективныхъ данныхъ, имѣющихъ прямую и существенную важность для гражданской службы, именно на основаніи степеней и родовъ образованія. Въ настоящее время потомственный дворянинъ по окончаніи гимназическаго курса имѣетъ служебныя права въ два раза большія, — при тѣхъ же условіяхъ образованія, — чѣмъ сыновья православныхъ священно-служителей и кунцовъ I и II гильдіи, въ четыре раза большія, чѣмъ сыновья печниковыхъ ученыхъ, въ восемь или въ десять разъ большія, чѣмъ питомцы приказовъ общественнаго призрѣнія и проч. Подобныя узаконенія, по мнѣнію министерства, нарушаютъ требованіе справедливости и вмѣстѣ съ тѣмъ вредятъ прямо тому сословію, въ пользу котораго они устанавливаются привиллегію. Дарованныя потомственному дворянству чрезмѣрныя преимущества по гражданской службѣ, по замѣчанію министерства, все болѣе и болѣе клоняты къ оскуденію его высшимъ образованіемъ и къ оттѣсненію черезъ то отъ высшихъ

поприщъ дѣятельности какъ въ государственной службѣ, такъ и на литературномъ, напр., поприщѣ. Причина подобнаго явленія какъ нельзя болѣе понятна: законъ надѣляя потомственныхъ дворянъ значительными преимуществами на низшихъ ступеняхъ образованія и уравнивая ихъ съ прочими классами населенія на высшихъ степеняхъ его, нисколько не поощряетъ первыхъ изъ нихъ къ высшему образованію, а, напротивъ, даже отклоняетъ отъ него, предоставляя болѣе или менѣе значительныя выгоды тѣмъ изъ нихъ, которые удовольствуются курсомъ уѣзднаго училища или низшихъ трехъ классовъ средняго учебнаго заведенія. Въ виду указанныхъ соображеній проектируется совершенно упиточить преимущества, предоставляемые теперь въ гражданской службѣ на основаніи происхожденія. Служебныя права при опредѣленіи на службу предположено поставить въ соотношеніе только со степенью образованія».

Проектъ этотъ, если онъ вѣрно передастъ московской газетой, заслуживаетъ полнаго вниманія. Онъ весьма рѣшительно затрогиваетъ въ высшей степени важный вопросъ о служебныхъ правахъ дворянъ или, вѣрнѣе говоря, вполне ихъ отмѣняетъ. Но права эти

древни, какъ вся наша исторія, и находятся въ тѣсной связи съ главнымъ назначеніемъ дворянства, какъ служилаго сословія, и уже одно это обязываетъ къ осторожному и всестороннему отношенію къ предположенной мѣрѣ, умышленно или неумышленно обойденной почти полнымъ молчаніемъ нашей печати, какъ и всѣ, впрочемъ, вопросы о нашемъ дворянствѣ.

Въ до-петровской Руси служба государству лежала исключительно на царскихъ чиновныхъ людяхъ—боярахъ, окольныхъ, думныхъ дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ. Великій преобразователь Россіи, при напряженіи всѣхъ силъ государства для войнъ и внутреннихъ преобразованій, пуждаясь въ служилыхъ людяхъ, которыхъ не могло ему доставить одно «шляхетство», долженъ былъ брать способныхъ людей изъ всѣхъ классовъ общества. Но это была неизбежная, временная мѣра, обусловленная чрезвычайными обстоятельствами, въ которыхъ находилась страна. Не только при Петрѣ Великомъ, но и позже недостатокъ въ гражданскихъ чиновникахъ былъ такъ великъ, что въ 1746 г. былъ изданъ указъ, предписывавшій

губернаторамъ и воеводамъ отыскивать канцелярскихъ служителей, скрывающихся по деревнямъ своимъ и опредѣлять ихъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ окажется недостатокъ, а если станутъ укрываться, то конфисковать ихъ имущество. Тѣмъ не менѣе, Петръ оставался вѣренъ старинному русскому отношенію къ дворянству, какъ служилому сословію, и насколько возможно стремился набирать офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ изъ шляхетства. Такой взглядъ Петра особенно рельефно проявился въ дѣлѣ посланки дворянскихъ педорослей въ заморскую науку. Извѣстно, что она не особенно давалась изнѣжепнымъ и непривычнымъ къ повому и черному труду бояричамъ. По этому поводу въ 1715 г. Капошъ Зотовъ писалъ Государю изъ Франціи... «не худо бы было, если бы Ваше Величество указалъ архіерею рязанскому выбрать латинистовъ изъ средней статьи людей, т.-е. не изъ породныхъ... для того, что вездѣ породные презираютъ труды» *).

Въ отвѣтъ на это Петръ не переставалъ посылать за море людей «породныхъ».

*) Романовичъ-Словатинскій „Дворянство въ Россіи“, стр. 170. Изъ того же почтеннаго труда нами заимствованы и другія историческія данныя.

При преемникахъ Петра, когда государственная жизнь приняла болѣе тихое и нормальное теченіе, возникаютъ попытки ограничить поступленіе на гражданскую службу людей податныхъ состояній; такъ напр., въ 1727 г. повелѣно ни въ какія службы не опредѣлять крестьянъ и дворовыхъ людей. Ограниченія эти начинаютъ принимать систематическій характеръ и болѣе широкіе размѣры при Екатеринѣ II-й, когда слагался тотъ новѣйшій характеръ нашего дворянства, какъ обособленнаго бытового союза, который сохранился и до нашего времени. Наконецъ, въ 1771 г. категорически было запрещено принимать въ статскую службу людей податнаго состоянія (П. С. № 13. 596, 13. 760). Далѣе, въ 1779 г. опредѣлено точно, лица какихъ именно сословіій пользуются правами гражданской службы и между этими сословіями на первомъ мѣстѣ было поставлено дворянство. Несмотря на продолжавшійся крайній недостатокъ въ канцелярскихъ служителяхъ въ областномъ управленіи, императрица Екатерина II строго слѣдовала этимъ началамъ и не допускала никакихъ изъятій.

Въ послѣдующія два царствованія подъ вліяніемъ крайней необходимости въ видѣ исключенія допускаются на гражданскую службу

лица податнаго состоянія и увеличивается число категорій лицъ, имѣющихъ на это право. Вопросъ этотъ упрядочивается окончательно императоромъ Николаемъ I, издавшимъ въ 1827 году положеніе о канцелярскихъ служителяхъ гражданскаго вѣдомства. Законъ этотъ подвергался наиболѣе существеннымъ измѣненіямъ въ 1834 г. и въ началѣ прошлаго царствованія, но основное начало, — преимущества по гражданской службѣ дворянства — остается неизмѣненнымъ и до настоящаго времени.

На ряду съ ограниченіемъ права на гражданскую службу вообще, въ нашемъ законодательствѣ развиваются и ограниченія на производство въ чины въ зависимости отъ происхожденія. Извѣстно, что по идеѣ Петра раппи, т.-е. чины и классы, означали самыя должности. Но при пріемникахъ Петра такое значеніе чиновъ постепенно утрачивалось и они обратились лишь въ почетные титулы. Не должность опредѣляетъ уже чинъ, а чинъ даетъ право на полученіе должности. При этомъ видоизмѣненія значенія чина, дворянство начинаютъ пользоваться привилегіями сравнительно съ другими сословіями. Начало этому положено въ 1772 году, когда повелѣно было въ представленіяхъ Сенату о награжденіи чинами про-

писывать изъ какого званія кто вступилъ въ службу. Въ 1790 же году были изданы точныя правила, предоставляющія дворянамъ значительныя преимущества въ чинопроизводствѣ по гражданской службѣ. Г. Романовичъ-Славятинскій въ своей книгѣ «Дворянство въ Россіи» совершенно справедливо признаеть постановленіе это «какъ бы коррективомъ табели о рангахъ, такъ размножившей наше дворянство».

Радикально измѣненный, по указаніямъ Сперанскаго указомъ 6 августа 1809 года, введшимъ особыя образовательныя цензы для полученія чиповъ коллежскаго ассессора и статскаго совѣтника, порядокъ этотъ вновь возстановленъ при императорѣ Николаѣ Павловичѣ положеніемъ 25 іюня 1834 г., причемъ, впрочемъ, было удержано весьма существенное начало предыдущаго узаконенія—преимущества, даваемыя образованіемъ. Представляется весьма замѣшательнымъ, что дворянское происхожденіе давало льготы не только при производствѣ въ первый класный чипъ, но и при послѣдующихъ производствахъ изъ одного чипа въ другой. Льготы эти были отмѣнены въ 1856 г.

Обращаясь къ нынѣ дѣйствующему законодательству, мы видимъ, что наши уставы при опредѣленіи въ гражданскую службу принимаютъ во вниманіе, какъ происхожденіе, такъ равно и образованіе, причемъ условія эти пахотятся между собою въ обратномъ отношеніи, т. е. чѣмъ выше степень образованія, тѣмъ менѣе значенія имѣетъ то или другое происхожденіе опредѣляемаго. Такъ, высшее образованіе или окончаніе курса гимназій съ особымъ отличіемъ и награжденіемъ медалью вполне уравниваетъ въ служебныхъ правахъ лицъ всѣхъ состояній. Въ отношеніи лицъ средняго образованія, дворянскому происхожденію уже придается довольно значительное преимущество. Что же касается тѣхъ изъ опредѣляемыхъ, которые получили образованіе ниже средняго, то потомственные дворяне производятся въ первый классный чинъ по выслугѣ двухъ лѣтъ, лица же другихъ состояній по выслугѣ срока отъ четырехъ до десяти лѣтъ, смотря по состоянію (Стат. 319, 320 и 322 Уст. о Сл.). Мѣщанъ, людей, принадлежащихъ къ «податному» сословію, сыпоей неслужившихъ оберъ-офицерскихъ дѣтей и пр. запрещается вовсе приимать въ гражданскую службу, исключая тѣхъ изъ нихъ, которые приобрѣли право на

первый классный чинъ по мѣсту своего воспитанія, т.-е. въ учебныхъ заведеніяхъ не ниже средняго или узаконеннымъ порядкомъ удостоены ученой или академической степени.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что согласно нашему основному историческому порядку двери государственной службы на поприщѣ гражданскомъ открыты прежде всего для дворянства; но затѣмъ въ нихъ допускаются и люди другихъ состояній, причемъ въ извѣстныхъ предѣлахъ образованіе признается какъ бы эквивалентомъ родовитости. Насколько приципъ этотъ живучъ и устойчивъ въ нашемъ законодательствѣ, видно, между прочимъ, изъ того обстоятельства, что, несмотря на самое широкое распространеніе въ нашемъ обществѣ демократическихъ идей и оппозиціи сословности, онъ сохраненъ въ одномъ изъ самыхъ важныхъ узаконеній послѣдняго времени — въ положеніи о земскихъ начальникахъ.

Это начало въ организаціи гражданской службы исходитъ изъ другой, болѣе глубокой основы нашей государственности, — изъ сословнаго строя общества. Собственно говоря, приципально къ этому и сводится весь вопросъ. Съ безусловной, демократической точки зрѣнія всякое служебное преимущество, обусловлен-

ное не личными способностями и образованіемъ, а происхожденіемъ, неизбѣжно является пережиткомъ дряхлой старины и вопіющей, ничѣмъ не оправдываемой, несправедливостью по отношенію къ непривилегированной массѣ народа. Совсѣмъ къ иному выводу придемъ мы, отправляясь отъ идеи еословнаго государства, какимъ была и есть Россія, несмотря на всѣ усилія, которыя дѣлала въ послѣднюю четверть вѣка западно-европейская демократическая мысль, чтобы сдвинуть нашу жизнь съ бытовыхъ сословныхъ устоевъ. Особыя права и преимущества въ соединеніи съ особыми обязанностями и есть именно самая сущность сословій съ русской государственной точки зрѣнія; безъ нихъ у насъ не было бы и никакихъ сословныхъ группъ и непріязненное отношеніе къ самому понятію «сословныя привилегія», устатовившееся у насъ съ шестидесятихъ годовъ, есть лишь предразсудокъ чужеземнаго происхожденія. Поэтому служилый классъ страпы не можетъ не имѣть и соотвѣтственныхъ служебныхъ преимуществъ; они составляютъ выраженіе самого *raison d'être* сословія. Внутренняя политика прошлаго царствованія показала намъ, какъ все значеніе этихъ сословныхъ преимуществъ, такъ и послѣдствія, которыя влечетъ за собою ихъ отмѣна.